

Мы должны чувствовать, что мы – состоялись, и мы должны протягивать руку всем остальным

(Окончание. Начало см. в № 18)

Я считаю, что у нас есть все основания в сегодняшней резолюции обратить внимание на то, что есть существенные фальсификации. Мы продолжаем эту работу. Мы не знаем, каковы масштабы по стране и могут ли эти фальсификации быть основанием для отмены выборов в связи с тем, что должен был состояться второй тур. По нашим результатам, действительно, Путин – первый, Зюганов – второй. Совершенно очевидно, что мы третьи – отрыв от всех остальных очень большой. Но мы имеем достаточные основания для того, чтобы говорить, что для нас формальные результаты выборов – фактические – абсолютно важны. Невозможно смотреть в глаза людям, когда они говорят: "Мы за вас голосуем, голосуем. Сколько можно за вас голосовать и все без толку?..."

Я считаю, что был использован административный ресурс через губернаторов. Через подчинение им избирательных комиссий. Наблюдатели ничего поймать не могли, потому что вся эта фальсификация шла при переходе из одной таблицы в другую – на разных уровнях. Я должен сказать, что на нас идет колоссальная критика и давление в коммунистической прессе. Нас обвиняют в том, что мы не поднимаем вопрос о фальсификациях.

Так вот, это снова вопрос о реформе в партии. В какую игру мы с вами играем, если мы не можем полноценно проконтролировать собственные результаты? Мы завтра должны готовить наших наблюдателей, иначе вся игра в выборы бессмысленна. Вопросы о фальсификациях и наблюдателях – это и есть самые главные вопросы.

Мы с вами должны быть солидными людьми. Имеющихся фактов уже достаточно для того, чтобы начинать говорить об этом, четко фиксировать свою позицию по данному вопросу... В дополнение я хочу сказать вам: самое страшное, что брали у всех. То есть, если говорить об относительных величинах, то других обобрали еще больше, чем нас. Нам хоть что-то оставили...

Тот процент, который нам дали – это процент демонстрационный. Нам демонстративно хотели дать политическую пощечину, указать, где наше место. Получите, ровно то же самое, что получили на парламентских выборах. Ваше место в стране, которое мы вам выделяем – 5,8 процента, и будете там стоять, куда мы вас поставим. На самом деле, вполне возможно, что ситуация сложилась по-другому, потому что если экстраполировать прогноз, который получились по фальсификациям, то Путин получал бы 43-45 процентов, Зюганов – 27-30, мы – 10-12...

Следующий из главных общеполитических вопросов – это вопрос о так называемой общедемократической коалиции. Я думаю, что в сложившихся условиях мы на это должны откликнуться. В чем здесь смысл?

Существует два проекта. Первый – создать жесткую структуру, координационный совет, выделить туда своих представителей и сделать так, чтобы решения принимаемые координационным советом были обязательными для всех тех, кто в него входит – сделал его Евгений Савостьянов. Мы действительно заинтересованы в создании какой-то коалиции. Но я предложил бы ЦС следующее. Идти не путем создания жесткой структуры, а путем создания некоего демократического совещания, на котором раз в месяц собираются по пять представителей от разных демократических партий и организаций. Например, "Яблоко", СПС, Социал-демократы Горбачева, "Мемориал" и т.д. и выработывают общее – то, что консенсусом принимается. А для служебного пользова-

ния составить протоколы проблем, по которым у них есть разногласия.

Собирается такое совещание раз в месяц. На нем происходит обмен мнениями о политической ситуации в стране, согласование позиций по политическим вопросам, консультации по организационным вопросам объединения демократических сил, выдвижение совместных инициатив и программ.

Руководящим органом совещания является президиум. Председательствуют организационно-участники поочередно. Срок председательства, допустим, три месяца. Решение принимается консенсусом. Президиум назначает секретаря совещания, ответственного за организацию работы.

Вот форма объединения, которая

Григорий ЯВЛИНСКИЙ:

Что существуем как организация

Из выступления Г.А. Явлинского на заседании Центрального Совета Объединения "Яблоко" 22 апреля 2000 г.

представляется мне очень разумной и правильной. Помимо этого, существуют и более жесткие структуры, как: координационный совет по законодательству между нашими двумя фракциями, но он касается, собственно, законодательства. А широкое движение может быть вот таким.

Мне кажется, что это – хорошее событие для нашей общественной жизни. Нам надо подводить черту под прошлым. Мы не можем все время находиться в состоянии разбирательства: кто и как провел в нашей стране то или иное мероприятие. Нам надо пытаться находить общий язык, находить такую форму работы. Мы должны быть сейчас более открыты. Мы должны чувствовать свою состоятельность. Мы должны чувствовать, что мы – состоялись, что мы существуем, и мы должны протягивать руку всем остальным.

И последний, но самый важный вопрос. Он связан с реформой нашей партии...

Я не знаю, будет ли наша партия оппозиционной, я не знаю, будет ли наша партия правительственной, но, должен сказать, что в опыт работы партии нужно включать разные вещи. И то, что связано было и с работой в правительстве, и то, что связано с нахождением в оппозиции – у нас есть и такой опыт. Мы открыты к любым решениям сегодня. Но, независимо от того, являемся ли мы оппозицией или условно правительственной партией, у нас есть серьезные проблемы, над решением которых мы должны работать.

Первое. У нас очень мало реальных дел, особенно на региональном уровне.

Второе. У нас очень мало сильных, стоящих, знающих людей. Их и в стране мало. Но мы не научились их привлекать и с ними работать. Мы должны провести наши реформы так, чтобы к нам пошел приток свежих людей. А мы, в свою очередь, могли бы их принять...

Третье. У нас чрезвычайно мало политиков – совершенно неадекватная, ненормальная ситуация. У нас очень мало людей, которые обращаются к публике, которые в состоянии апеллировать к массам, и которых люди слушают. У нас мало людей, которые умеют выступать по телевидению, которые регулярно выступают в печати. У нас мало людей, которые куда-то ведут, призывают. Это же диспропорционально даже по отношению к нашей партии. Люди должны

понимать, что работа в политике требует определенных навыков, качеств, умений. Потенциал большой, а политиков – мало. Мы должны вести массовую дискуссию на телевидении. Мы должны участвовать во всех политических программах. Мы должны участвовать во всех ток-шоу. У нас должны быть люди, умеющие делать все: спорить, говорить. Сейчас самое время попробовать себя в этих качествах. Проваливайтесь, ошибайтесь. Но идите туда, светитесь там. Добивайтесь своего там.

Четвертое. Нам нужно на новый уровень переводить работу нашего административного аппарата. Очевидно, нужно говорить и о других уровнях зарплаты, и о других уровнях организа-

годится. Необходима деконцентрация функций, правильное их распределение, реальное создание ответственных людей, опираясь на все то лучшее, что достигнуто. Нельзя ни при каких условиях что-то потерять, развалить. Мы должны двигаться дальше, опираясь на имеющееся.

Целый блок вопросов – региональные организации. Во-первых, мы считаем, что в региональных организациях нужно по-новому посмотреть на проблему лидеров организаций, на проблему не прекращающегося участия региональных организаций в подготовке к выборам. Сейчас, с этого лета, а не когда выборы придут, надо начинать окупать свои округа. Выдвигать там

чем тогда смысл? А чего же ты тогда тут делаешь? Кому ты помог? Что ты сделал?

Вот же оценка результатов организации – она состоит из этих двух вещей. Она состоит из процента и из конкретных дел. Мы все говорим: какие критерии? Вот такие должны быть критерии. На мой взгляд, это должно лежать в основе оценки организации: ее удельного веса и роли. Что конкретно сделано? Сколько приемных работает? Сколько граждан принято? Что на самом деле происходит? Как работаете в администрации, сколько человек? Вот это и есть жизнь и работа партии. Вот это мне кажется совершенно необходимым.

Фото Сергея Луктинова

ции, требовательности, административности. Это следующее направление.

Все, что мы имеем на сегодняшний день, делают те люди, которые сегодня работают. Мы все ими часто недовольны и готовы их расчихвотить – то не так, это – не так. Но все, что мы имеем, делают они. И теперь мы должны сказать, что мы можем для них сделать, что съезд может решить для того, чтобы они работали дальше, но уже на качественно новом уровне.

Пятое. Я настаиваю на том, что у нас почти нет организаций, которые проводят политику в регионах. Я уже не говорю о том, что у нас нет организаций, которые занимаются федеральной политикой, и очень мало организаций, которые занимаются политикой у себя.

Что такое политика? Это защита конкретных интересов, это конкретные дела. Это выдвижение конкретных проектов, и опять-таки – разговор с людьми. Это решение огромного количества задач для того, чтобы облегчать людям жизнь.

Я хочу объяснить, почему я начал с конкретных дел. В России люди не на первое место ставят то, что кто-то критикует власть. Потому что они не верят, что критика этого человека может что-то изменить.

Почему мы с вами выжили на критике? Потому, что был опыт начала 90-х годов. Тогда на критике мирно свергли КПСС. И тогда был флер у этой критики. Но чем ближе к 2000 году, тем больше все это уходило. Людям просто критика не нужна. Они хотят каких-то маленьких, но конкретных дел. Так вот эти дела – это работа наших организаций. Это там, где они находятся. Там их и нужно делать.

Шестое. Мы должны обдумать: как создать ответственную систему руководства партии. То есть, как создать такую систему, в которой существовала бы ясная, четкая, прозрачная персональная ответственность за то или иное направление работы. Персональная ответственность потребует дифференциации функций, ухода от невозможной концентрации. Никто из нас не может заниматься буквально всем. Это всегда приводит и к перенапряжению, и к потерям, и к провалам, и к ошибкам. Надо правильно распределить функции. Опасность здесь в том, что невозможно устраивать базар, когда будет пятьдесят ответственных, и каждый будет заниматься узким участком работы. Они без конца всегда будут выяснять между собой отношения. Это тоже не

лидера и жить командой. Еще и дублера сразу готовить. И все эти три года работать – в этом смысле непрерывности работы партии. Кстати, у наших многих депутатов хорошие результаты потому, что они работали там, у себя, все время. Сейчас нужно находить себе округ, и расти в этом округе: лидер, команда вокруг него. Реальный округ – вот одно из важнейших направлений работы.

Другое важнейшее направление – это практические гражданские дела. Это огромная работа по объединению гражданских организаций, по самым разным гражданским инициативам, по правозащитной деятельности.

Я, например, считаю, что у каждой организации должен быть перечень того, что люди должны делать, что хотят осуществлять, чего добиваться. Мне к каждому хочется подойти и спросить: скажи, сколько крупных политических статей ты опубликовал в газетах, сколько раз выступал на радио, телевидении? Сколько раз ты ходил в университет, встречался, выступал перед гражданами? А сколько раз ты ходил в школу, к студентам, на завод? Где, с кем и сколько разговаривал? Сколько раз ты был в тюрьме? Сколько раз ты поспорил, что там с людьми делают? А знаешь ли ты, что сейчас делают с людьми, которых забирают на 15 суток? А знаешь ли ты, как издеваются там? Как бьют? Если ты политик, отчитайся – расскажи, сколько чего было. А если ничего этого нет, то в

Общие направления нашей деятельности я хотел бы сформулировать таким образом: это – гражданские практические дела, внутренняя организация партии и ее реформа. Это и идеологические вопросы, которые тоже необходимо шлифовать и выкристаллизовывать. Это наши союзы и коалиции на местах. Вот наши основные направления.

Мы должны прийти на съезд и предъявить съезду, как отчет о нашей с вами работе – ЦС – предложения о том, как двигаться дальше. Как должна выглядеть наша партия. Какие мы сделали выводы из результатов работы с одномандатниками, с регионами, с выборами, с процентами и т.д. То, что у нас такая каша с одномандатниками – вопрос о том, что у нас с людьми плохо. Значит, у нас есть глубокие серьезные недоработки.

В заключение выступления я хотел бы сказать, что есть еще один вопрос, который мы должны поставить в повестку дня – это вопрос о мотивациях. Должны быть совершенно четкие, понятные мотивации. Не может вся партия держаться на энтузиазме Игрунова, Иваненко, Митрохина, Кузнецова и т.д. Это очень прекрасные вещи, без этого вообще ничего нельзя сделать. Но, в целом, должны быть мотивации для того, чтобы мы привлекали людей. Из людей, отвечающих и несущих прямую ответственность за определенные направления, и должно состоять руководство партии.